

ДВА МИРА.
ОДНА ТАЙНА.
И ДВЕРИ,
КОТОРЫЕ ЛУЧШЕ
НЕ ОТКРЫВАТЬ...

"НЕКОТОРЫЕ
ДВЕРИ ВЕДУТ
НЕ В ПРОСТРАНСТВО,
А К САМОМУ СЕБЕ."

ИСКАЖЕНИЕ

ЭЛИН ВЕЙР

ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ГРАНИЦЫ, НАЧИНАЕТСЯ ПРАВДА

Элин Вейр

Искажение

«Автор»

2026

Вейр Э.

Искажение / Э. Вейр — «Автор», 2026

Софья Миронова мечтала поступить в Императорскую академию прикладной магии. Правда, в мечтах она не скрывала настоящую фамилию, не обладала двумя конфликтующими стихиями и уж точно не открывала двери туда, куда они вести не должны. Но в первый же день Софья оказывается в запечатанном кабинете ректора Максима Воронцова — одного из сильнейших пространственных магов. Он понимает, что с новой студенткой что-то не так. И почему-то решает не задавать лишних вопросов. Пока Софья осваивает магию, заводит друзей и пытается пережить академические будни, вокруг неё множатся странности. Закрытые коридоры открываются сами. Старые документы противоречат друг другу. А след исчезнувшего отца ведёт туда, где много лет назад была спрятана опасная тайна. Чтобы узнать правду, Софье придётся выяснить главное: что именно Академия пыталась скрыть — и почему невозможные двери открываются только перед ней.

© Вейр Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Девушка с двумя стихиями	8
Глава 2. Правила, которые хочется нарушить	11
Глава 3. Практикум по контролируемым катастрофам	13
Глава 4. Девять соучастников	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Искажение

Пролог

Часть I. Софья

Я никогда не верила дверям.

Людям — иногда. Картам — при хорошем освещении. Собственной памяти — почти всегда. Но двери, по моим многолетним наблюдениям, были существами коварными и надёжными дурным характером. За одной непременно обнаруживалась кладовая вместо нужной аудитории. Другая захлопывалась в самый неподходящий момент, оставляя тебя с носом и с чувством глубокой несправедливости. А третья — и это было самым опасным — могла привести туда, куда порядочной двери вести совершенно не полагалось. В место, где тебя не ждали. В место, где тебе не следовало быть.

Последнее, впрочем, относилось исключительно ко мне.

В тот вечер я стояла перед высокими воротами Императорской академии прикладной магии и старалась убедить себя, что ничего особенного не происходит. Всего лишь первый день. Всего лишь новая фамилия в документах. Всего лишь место, куда я мечтала попасть с двенадцати лет и куда, по словам отца, мне следовало поступать только в одном случае — если я окончательно лишусь здравого смысла.

Отец исчез три года назад. Здравый смысл, видимо, решил последовать за ним.

Ворота Академии возвышались над площадью, как два каменных стража, увитых свечащимся плющом. За ними, в сгущающихся сумерках, угадывались шпили башен, парящие мосты и серебристая арка Перехода — одна из семи государственных дорог в другой мир. Тот мир, где люди обходились без бытовой магии, зато умудрились изобрести электричество, автомобили и устройство, которое я считала величайшим достижением человечества: кофейный автомат.

Я вздохнула, поправила лямку сумки и шагнула в полумрак регистрационного холла.

— Софья Миронова? — переспросила женщина за столом, не поднимая глаз от журнала. У неё были строгие очки в тонкой оправе и выражение лица человека, которого за сегодняшний день спрашивали об одном и том же тысячу раз.

Я улыбнулась так безмятежно, словно всю жизнь только и делала, что отзывалась на фамилию матери.

— Именно.

Перо над журналом дрогнуло само собой и вывело моё имя золотыми чернилами. На мгновение буквы вспыхнули ярким светом. СОФЬЯ МИРОНОВА. А затем под ними проступила вторая строка. Чернила почернели, расплзлись и исчезли прежде, чем женщина успела поднять глаза.

— Что-то не так? — спросила я, чувствуя, как под левой лопаткой пробежал холодок.

— Старые журналы. Иногда капризничают, — она наконец посмотрела на меня, и в её взгляде мелькнуло что-то похожее на сомнение. — Добро пожаловать в Академию.

За спиной шумели будущие студенты. Кто-то прощался с родителями, кто-то уже выяснял расположение общежитий, двое парней спорили, разрешено ли держать в комнате фамилъяра размером с пони. Над двором проплывали световые шары, а за башнями Академии висела серебряная арка Перехода, мерцающая в темнеющем небе, как далёкая звезда.

Я забрала документы и прошла внутрь. Под каменными плитами что-то вздрогнуло. Не земля. Пространство.

По пальцам левой руки пробежал холод. Правую обожгло жаром. Два дара, которые не должны были уживаться в одном человеке, привычно выразили своё несогласие с моим существованием.

— Только не сегодня, — прошептала я, сжимая кулаки.

Огонь послушался. Лёд — тоже. А пространство решило, что его никто не спрашивал.

Дверь ближайшего корпуса распахнулась сама собой. Я сделала шаг через порог — и вместо переполненного вестибюля оказалась в тихом кабинете. Очень дорогом. Очень закрытом. И, судя по мужчине, который медленно оторвался от документа, очень ректорском.

Максим Воронцов был непозволительно молод для человека, портрет которого висел в академическом справочнике: двадцать девять лет, пространственный маг высшей категории, самый молодой ректор за всю историю Академии. О нём старшие студенты рассказывали с тем выражением лица, с каким обычно вспоминают стихийные бедствия: с уважением, страхом и лёгким восторгом.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Я отметила тёмные круги под его глазами и папку с грифом «Совершенно секретно» на столе. Он — моё покрасневшее лицо и растрёпанные волосы.

— Любопытно, — сказал он. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой.

— Полностью согласна, — я скрестила руки на груди, пытаюсь казаться увереннее, чем была.

— Эта дверь запечатана с моей стороны.

Я оглянулась на дверь, через которую вошла.

— Тогда у меня две новости. Хорошая: печать работает.

Его бровь едва заметно поднялась.

— А плохая?

— Дверь об этом не знает.

Я взялась за ручку, открыла дверь — и увидела за ней заснеженный лес. Закрyla. Открыла снова. На этот раз там была женская купальня. Я поспешно захлопнула дверь.

— Я могу объяснить.

— Не сомневаюсь, — Воронцов откинулся в кресле. — Но сначала мне хотелось бы узнать, как студентка, зачисленная девять минут назад, сумела трижды нарушить пространственный контур, который проектировали семь магистров.

— Трижды? — переспросила я.

Воронцов посмотрел на меня уже без тени иронии.

— Вы почувствовали только один раз?

Он поднялся, и лежавший перед ним документ оказался виден целиком. Это было моё личное дело. Поперёк первой страницы проступала тонкая красная надпись: «ЛИЧНОСТЬ НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА».

Я перестала улыбаться. Максим Воронцов — наоборот. Совсем немного.

— Добро пожаловать в Академию, Софья, — сказал он, и в его голосе мне послышалось что-то похожее на предвкушение. — Полагаю, этот учебный год будет интересным.

Где-то глубоко под главным корпусом, куда не вели ни лестницы, ни коридоры, открылась дверь, запертая двадцать лет назад. За ней кто-то произнёс моё настоящее имя.

Часть II. Максим

Я почувствовал её раньше, чем увидел.

Пространство вокруг Академии дрогнуло — тонко, почти незаметно. Как будто кто-то коснулся струны, натянутой через весь мир, и она отозвалась низким, вибрирующим звуком. Я сидел в кабинете, разбирая бумаги, которые ненавидел всей душой, и вдруг замер.

Кто-то нарушил контур.

Не взломал. Не пробил. Просто... прошёл сквозь него. Как будто контура не существовало. Как будто пространство само открыло дверь и пригласило войти.

Я отложил перо и поднялся. Дверь моего кабинета открылась — без стука, без предупреждения. На пороге стояла девушка. Молодая. Растрёпанная. С глазами, в которых читалось что-то странное — смесь страха и дерзости.

— Любопытно, — сказал я.

Она скрестила руки на груди.

— Полностью согласна.

Я смотрел на неё. На её лицо. На что-то знакомое в чертах. Что-то, что я не мог уловить.

— Эта дверь запечатана с моей стороны.

— Тогда у меня две новости. Хорошая: печать работает.

Я поднял бровь.

— А плохая?

— Дверь об этом не знает.

Она открыла дверь. За ней был лес. Закрыла. Открыла снова. Купальня. Захлопнула.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри что-то сжимается. Трижды. Она нарушила контур трижды. И даже не заметила.

Я поднялся. Медленно. Взял её личное дело. Поперёк первой страницы — красная надпись: «ЛИЧНОСТЬ НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА».

Девушка перестала улыбаться. Я — наоборот.

— Добро пожаловать в Академию, Софья, — сказал я, и в моём голосе прозвучало что-то, чего я сам не ожидал. — Полагаю, этот учебный год будет интересным.

Она ушла. А я остался стоять, глядя на закрытую дверь.

Софья. Софья Миронова.

Я знал это имя. Знал эту фамилию. И знал, что за ней стоит.

Я подошёл к столу и открыл ящик. В глубине, под бумагами, лежала фотография. Старая, выцветшая. На ней — мужчина с серьёзным лицом и женщина с волнистыми волосами. Александр и Елена Разумовские. Мои наставники. Мои друзья. Люди, которых я потерял двадцать лет назад.

А теперь их дочь стояла в моём кабинете.

Я закрыл ящик. Медленно. Аккуратно.

— Значит, началось, — прошептал я.

Глава 1. Девушка с двумя стихиями

Часть I. Софья

Утро началось с того, что Академия решила проверить моё терпение раньше, чем я успела позавтракать.

Я сидела в столовой, пытаюсь проглотить хотя бы ложку каши, когда за мой стол под села девушка с копной рыжих волос и невероятно громким голосом.

— Ты новенькая? Я Марина. Говорю за троих, так что если что — не удивляйся. Это Вера, — она кивнула на тихую блондинку, которая сосредоточенно слушала всё, что происходило вокруг. — Она слушает за четверых. А это Лиза.

Лиза, невысокая шатенка с острым взглядом, подмигнула мне и тут же уткнулась в какой-то потрёпанный блокнот.

— Что ты умеешь? — спросила Марина, накладывая себе добавку.

— Э-э... немного огня. И немного льда, — призналась я.

Марина поперхнулась. Вера перестала жевать. Лиза подняла голову.

— В смысле «и»? — уточнила Марина. — Это же... невозможно.

— Вот и я о том же, — вздохнула я.

В этот момент в столовую вошли парни. Высокий брюнет с насмешливым взглядом — Артём — плюхнулся рядом с Мариной. Следом за ним — серьёзный Илья, который сразу начал что-то объяснять Вере. Кирилл, который, судя по лицу, уже готовился нарушить какое-то правило. Денис с блокнотом, в котором он чертил руны прямо на полях. Павел с аптечкой на поясе и Никита, который молча сел в угол и закрыл глаза, словно пытался сохранить остатки терпения.

— Это наша компания, — гордо заявила Марина. — Теперь ты с нами.

— Я... — начала я, но договорить мне не дали.

— Не спорь, — отрезала Лиза. — Мы уже решили.

Практикум по стихийной магии проходил в огромном зале с высоченными потолками. Преподаватель, профессор Громов, велел нам встать в пары. Артём, естественно, оказался моим напарником.

— Не бойся, — сказал он, ухмыляясь. — Если что, я тебя прикрою.

— Своим огнём? — уточнила я.

— Своим обаянием.

Я рассмеялась, но почти сразу посерьёзнела. Мы должны были продемонстрировать контроль над стихией. Я подняла правую руку — и из ладони вырвался огненный шар. Яркий, горячий, послушный. А потом левая рука сама собой дёрнулась, и по полу поползла изморозь.

Профессор Громов замер.

— Это... — начал он, но не закончил.

Мой огонь погас. Лёд растаял. А между ними натянулась третья, невидимая струна. Пространство вокруг меня дрогнуло, и в центре зала образовалась воронка, в которую полетели бумаги со стола профессора.

— Прекратить! — рявкнул Громов, но было поздно.

Дверь в конце зала открылась, и на пороге появился Максим Воронцов. Он даже не взглянул на беспорядок. Его взгляд был прикован ко мне.

— Все свободны, — коротко бросил он. — Кроме Мироновой.

Когда студенты вышли, он подошёл ко мне.

— Ваш дар... — начал он, но я перебила.

— Я знаю. Я опасна. Можете меня отчислить.

Воронцов усмехнулся.

— Отчислить? Нет. Я перевожу вас на индивидуальную программу. Пространственный контроль.

Я уставилась на него.

— Почему?

— Потому что вы — единственная, кто может закрыть то, что открылось двадцать лет назад.

Где-то в глубине Академии снова скрипнула дверь.

Часть II. Марина

Я знала, что она будет проблемой, в ту же секунду, как увидела её.

Не потому, что она была опасна. Не потому, что она была странной. А потому, что она сидела одна в столовой с лицом человека, который не знает, куда себя деть. Я таких видела. Я сама такой была. Когда приехала в Академию три года назад, я тоже сидела одна. Пока Вера не под села ко мне и не сказала: «Ты будешь моей подругой». Просто так. Без причины.

Я под села к ней.

— Ты новенькая? Я Марина. Говорю за троих, так что если что — не удивляйся. Это Вера. Она слушает за четверых. А это Лиза.

Она смотрела на нас с недоумением. Как будто не понимала, зачем мы вообще с ней разговариваем. Я такое видела. Это называется «одиночество». И я знала, как с ним бороться.

— Что ты умеешь? — спросила я, накладывая себе добавку.

— Э-э... немного огня. И немного льда.

Я поперхнулась.

— В смысле «и»? Это же... невозможно.

— Вот и я о том же, — вздохнула она.

Я переглянулась с Верой. Вера подняла бровь. Лиза оторвалась от блокнота. Мы все поняли одно и то же: эта девушка — не просто новенькая. Эта девушка — что-то особенное.

Потом вошли парни. Артём, как всегда, плюхнулся рядом со мной. Илья начал что-то объяснять Вере. Кирилл смотрел на новенькую с интересом. Денис что-то чертил в блокноте. Павел проверил аптечку. Никита сел в угол и закрыл глаза.

— Это наша компания, — сказала я. — Теперь ты с нами.

Она попыталась возразить. Лиза её перебила. Правильно. Иногда нужно просто не давать людям уйти в себя.

Потом был практикум. Я стояла в стороне и смотрела, как она поднимает руку. Как из её ладони вырывается огонь. Как левая рука сама собой дёргается, и по полу ползёт изморозь.

Я видела, как профессор Громов замер. Как бумаги полетели со стола. Как открылась дверь, и вошёл Воронцов.

Я знала, что это значит. Мы все знали. Но никто не сказал ни слова.

Когда она вышла из зала вместе с Воронцовым, я повернулась к друзьям.

— Она — ключ, — сказала я.

— Ты уверена? — спросил Артём.

— Посмотри на неё. Она не просто студентка. Она — что-то большее.

Вера кивнула.

— Я чувствую это. Пространство вокруг неё... оно живое.

Лиза что-то записала в блокнот.

— Значит, мы должны её защитить.

— Мы должны помочь ей, — поправила я. — Защитить — это слишком просто. Помочь — это сложнее.

Никита открыл глаза.

— Она не попросит о помощи.

— Знаю, — сказала я. — Поэтому мы просто будем рядом.

Глава 2. Правила, которые хочется нарушить

Часть I. Софья

Ночью я не спала.

Лежала в кровати, уставившись в потолок, и прокручивала в голове слова Воронцова. «То, что открылось двадцать лет назад». Что это значит? Какое отношение это имеет ко мне? И почему он смотрел на меня так, словно я была не студенткой, а ключом к чему-то опасному?

В дверь постучали. Тихо, но настойчиво.

Я поднялась и открыла. На пороге стоял Кирилл — один из парней, которых утром представила Марина. Тот самый, который, судя по лицу, всегда готов нарушить правило.

— Ты должна это увидеть, — прошептал он.

— Что? Сейчас? Ночь на дворе.

— Именно поэтому. Днём туда не попасть.

Он провёл меня по тёмным коридорам в старый учебный корпус, который, по слухам, был закрыт уже много лет. Внутри пахло пылью и магией. На стенах — потрескавшаяся штукатурка, под ногами — скрипучие половицы. Кирилл шёл уверенно, словно знал это место наизусть.

— Откуда ты знаешь дорогу? — спросила я.

— Я здесь не впервые, — ответил он. — Иногда захожу. Слушаю.

— Слушаешь?

— Стены. Они многое помнят.

Мы остановились у глухой стены в конце коридора. Кирилл поднял руку, и в свете магического огонька я увидела выцарапанные буквы. Они были старыми, почти стёршимися, но всё ещё читаемыми.

РАЗУМОВСКАЯ.

Я замерла.

— Это ты? — спросил Кирилл.

Я не ответила. Я смотрела на стену и чувствовала, как сердце бьётся где-то в горле. Это была фамилия отца. Фамилия, которую я никогда не носила. Но которую знала.

— Софья? — Кирилл тронул меня за плечо.

— Это моя фамилия, — сказала я тихо. — Настоящая.

— Ты знала?

— Догадывалась. Но не думала, что здесь... — я обвела рукой стены. — Что здесь что-то осталось.

Кирилл помолчал.

— Ты расскажешь друзьям?

— Да. Но сначала я должна понять сама.

Утром, когда я вернулась в общежитие, меня ждали. Марина, Вера и Лиза сидели на кровати, скрестив руки. Вид у них был решительный.

— Где ты была? — спросила Марина.

— В старом корпусе.

— Одна? — уточнила Лиза.

— С Кириллом.

Вера подняла бровь.

— И что вы там делали?

Я вздохнула. Рассказала. О стене. О фамилии. О том, что моё настоящее имя — Разумовская.

Марина присвистнула.

— Вот это поворот.

— Это ещё не всё, — сказала я. — Воронцов сказал, что я — ключ к чему-то, что открылось двадцать лет назад.

Лиза отложила блокнот.

— Тогда нам нужно больше информации.

— Нам?

— Ты думала, мы тебя оставим? — Марина фыркнула. — Мы уже в этом. Все десять.

В этот момент в дверь постучали. На пороге стоял вестник в форме Академии.

— Ректор ждёт вас, — сказал он, глядя на меня. — Немедленно.

Часть II. Кирилл

Я не спал уже третью ночь.

С тех пор, как увидел её на практикуме. С тех пор, как пространство вокруг неё дрогнуло. С тех пор, как я понял, что она — не просто новенькая.

Я знал это место. Старый корпус. Я приходил сюда, когда не мог уснуть. Когда мысли становились слишком громкими. Стены здесь помнили многое. Они помнили её отца. Они помнили её мать. Они помнили всё.

Я вёл её по коридорам и чувствовал, как она напряжена. Как её магия пульсирует под кожей. Как огонь и лёд борются внутри неё.

— Откуда ты знаешь дорогу? — спросила она.

— Я здесь не впервые. Иногда захожу. Слушаю.

— Слушаешь?

— Стены. Они многое помнят.

Мы остановились у стены. Я поднял руку, и в свете огонька появились буквы. РАЗУМОВСКАЯ.

Она замерла. Я видел, как её лицо меняется. Как страх сменяется пониманием. Как понимание сменяется решимостью.

— Это моя фамилия, — сказала она тихо. — Настоящая.

— Ты знала?

— Догадывалась.

Я помолчал. Потом спросил:

— Ты расскажешь друзьям?

— Да. Но сначала я должна понять сама.

Я кивнул. Я понимал. Иногда нужно время, чтобы принять правду. Иногда нужно время, чтобы понять, кто ты есть.

Когда она ушла, я остался стоять у стены. Смотрел на буквы. Думал о том, что она — не просто ключ. Она — человек. Человек, который потерял отца. Человек, который вырос без матери. Человек, который боится своего дара.

Я знал, что это такое. Бояться себя. Бояться того, что можешь сделать.

Я тоже боялся. Каждый день. Но я научился с этим жить. И я помогу ей научиться.

Потому что я видел в ней себя. И потому что я не хотел, чтобы она осталась одна.

Глава 3. Практикум по контролируемым катастрофам

Часть I. Софья

Кабинет Воронцова был залит утренним светом. Сам ректор стоял у окна, спиной ко мне. На столе лежала раскрытая папка.

— Вы нашли старый корпус, — сказал он, не оборачиваясь.

— Вы знали?

— Я знал, что вы найдёте. Вопрос был — когда.

Он повернулся. В его глазах не было ни удивления, ни злости. Только усталость.

— Что это за место? — спросила я.

— Старый корпус — это то, что осталось от проекта «Янус». Двадцать лет назад здесь начиналось то, что должно было изменить мир. А закончилось катастрофой.

— Мой отец был частью проекта?

Воронцов помолчал. Потом кивнул.

— Да. И ваша мать. И ещё несколько человек. Некоторые из них мертвы. Некоторые — исчезли. А некоторые... — он сделал паузу. — Некоторые предпочли забыть.

— Вы не забыли.

— Я не могу. Я был там.

Он подошёл к столу и закрыл папку.

— Идёмте. У нас сегодня первое индивидуальное занятие.

Аудитория для индивидуальных занятий оказалась небольшой, но напичканной артефактами. В центре стоял стол, на котором лежала шкатулка.

— Откройте, — сказал Воронцов.

Я открыла. Внутри лежал кристалл — гладкий, полупрозрачный. Как только мои пальцы коснулись его, он вспыхнул. Внутри кристалла заметались огонь и лёд, сталкиваясь и отталкиваясь. А потом в центре появилась третья точка. Она пульсировала мягким серебристым светом.

— Как я и думал, — пробормотал Воронцов.

— Что это?

— Пространство. Третий дар.

Он забрал кристалл и поставил его на подставку.

— Ваш огонь и ваш лёд — это не две стихии. Это два проявления одной силы. Пространство — основа. Оно не слушается приказов. Оно соглашается с убедительными доводами. И только если находится в хорошем настроении.

— И что мне с этим делать?

— Учиться убеждать.

Он сел напротив меня.

— Софья, я не буду вам лгать. Ваш дар опасен. Не потому, что он разрушительный. А потому, что он редкий. И потому, что есть люди, которые захотят его использовать.

— Кто?

Воронцов достал из ящика стола папку и положил передо мной.

— Проект «Янус». Цель: стабилизация межмировых переходов. Руководитель: Елена Миронова.

Я уставилась на строчку. Елена Миронова. Моя мать.

— Она... она была главной?

— Она была гением. И она пыталась остановить то, что начала.

— Почему?

— Потому что поняла, чем это закончится. Но было поздно.

— Кто продолжил?

Воронцов помолчал. Потом сказал:

— Виктор Ланский. Член Совета попечителей.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что вы — ключ. И потому что я обещал вашему отцу присмотреть за вами.

— Вы знали моего отца?

— Он был моим наставником. — Воронцов поднялся и протянул мне руку. — Добро пожаловать в команду, Софья.

Я колебалась. Но потом вложила свою ладонь в его. Его рука была тёплой.

Когда я вернулась в общежитие, меня ждали все. Десять человек. Марина, Вера, Лиза, Артём, Илья, Кирилл, Денис, Павел, Никита и ещё один парень — Роман, которого я видела утром.

— Рассказывай, — сказала Марина.

И я рассказала. Всё. О проекте. О матери. О Ланском. О третьем даре.

Когда я закончила, повисла тишина. Первым заговорил Артём.

— И что дальше?

— Завтра мы отправимся в Переход, — сказала я. — В современный мир. Там есть три якоря. Если их найти и активировать, можно стабилизировать сеть.

— А если не найти? — спросил Илья.

— Тогда сеть выйдет из-под контроля.

Марина встала.

— Значит, найдём.

Часть II. Воронцов

Я знал, что она придёт.

Я знал это с того момента, как увидел её личное дело. Софья Миронова. Дочь Александра и Елены Разумовских. Девушка с двумя стихиями. Ключ.

Я сидел в кабинете, глядя на фотографию, которую не показывал никому. Александр. Елена. Мои наставники. Мои друзья. Люди, которых я потерял двадцать лет назад.

Я помнил тот день. Помнил, как Александр вошёл в Междверье. Помнил, как Елена кричала. Помнил, как сеть вспыхнула — ярко, ослепительно — и погасла.

Я помнил всё. И я знал, что однажды их дочь придёт.

Она пришла.

Я смотрел на неё, когда она вошла в кабинет. Молодая. Упрямая. С глазами отца и волосами матери. Она не знала, кто она. Но я знал. И я знал, что должен ей помочь.

— Вы нашли старый корпус, — сказал я.

— Вы знали?

— Я знал, что вы найдёте. Вопрос был — когда.

Я объяснил ей про проект. Про мать. Про Ланского. Она слушала молча. А потом спросила:

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что вы — ключ. И потому что я обещал вашему отцу присмотреть за вами.

— Вы знали моего отца?

— Он был моим наставником.

Я протянул ей руку. Она колебалась. Но потом вложила свою ладонь в мою. Её рука была холодной. Как лёд. И тёплой. Как огонь.

— Добро пожаловать в команду, Софья, — сказал я.

Она ушла. А я остался стоять, глядя на закрытую дверь.

Я знал, что будет дальше. Знал, что Ланский уже начал действовать. Знал, что времени мало.

Но я также знал, что она справится. Потому что она — дочь своих родителей. Потому что она — ключ.

И потому что я буду рядом. До конца.

Глава 4. Девять соучастников

Часть I. Софья

Вечер перед практикой мы провели в комнате Марины. Она была самой большой в общении — неудивительно, учитывая, что Марина говорила за троих и убедила коменданта, что ей нужно больше места для «академических нужд».

— Итак, — сказала она, раскладывая на столе лист бумаги. — У нас есть план?

— Не совсем, — призналась я. — Воронцов сказал, что в современном мире есть три якоря. Но где именно — не сказал.

— Значит, будем искать, — Лиза что-то черкнула в блокноте. — У меня есть контакты в современном мире. Пара информаторов.

— Информаторов? — переспросил Илья.

— Не спрашивай.

Артём растянулся на кровати.

— А что мы вообще знаем об этих якорях?

— Только то, что они — часть сети, — сказал Денис. — И что они связаны с проектом «Янус».

— И что Ланский, скорее всего, уже знает о них, — добавила я.

— Отлично, — Марина хлопнула в ладоши. — Тогда распределяем роли.

Она начала перечислять:

— Я — лидер и голос. Если нужно договориться — это ко мне.

— Вера — наблюдатель. Она замечает то, что остальные пропускают.

— Лиза — информация. У неё везде свои люди.

— Артём — юмор и отвлечение. Если нужно устроить шум — он мастер.

— Илья — логика. Он просчитывает варианты.

— Кирилл — бунт. Если правило мешает — он его нарушит.

— Денис — руны и анализ. Он видит то, что скрыто.

— Павел — аптечка и забота. Если кто-то пострадает — он поможет.

— Никита — терпение и поддержка. Он не паникует и не даёт паниковать другим.

— А я? — спросила я.

— А ты, — Марина улыбнулась, — приносишь проблемы. Но мы их решаем.

Я невольно рассмеялась.

Позже, когда все разошлись, Артём задержался.

— Ты боишься, — сказал он.

— Да.

— Правильно. Но ты не одна.

— Я не хочу, чтобы вы пострадали.

— Мы уже в этом. Все десять. Так что перестань играть в героя.

Он хлопнул меня по плечу и ушёл.

Ночью я не спала. Смотрела в окно на арку Перехода, мерцающую в темноте. Думала об отце. Вспоминала его слова: «Поступай только если лишишься здравого смысла».

— Кажется, я его лишилась, — прошептала я.

Утром мы отправились в Переход.

Часть II. Артём

Я знал, что она будет спорить. Я знал, что она попытается уйти одна. Я знал, что она будет играть в героя.

Я таких видел. Я сам таким был.

Я задержался после того, как все разошлись. Смотрел, как она сидит у окна. Как смотрит на арку Перехода. Как что-то шепчет.

— Ты боишься, — сказал я.

Она обернулась.

— Да.

— Правильно. Но ты не одна.

— Я не хочу, чтобы вы пострадали.

— Мы уже в этом. Все десять. Так что перестань играть в героя.

Она посмотрела на меня. В её глазах было что-то, чего я не видел раньше. Что-то похожее на благодарность.

— Спасибо, — сказала она.

— Не благодари. Просто не делай глупостей.

Я хлопнул её по плечу и ушёл.

Я шёл по коридору и думал о том, что она — не просто ключ. Она — человек. Человек, который боится. Человек, который хочет всех защитить. Человек, который не умеет просить о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.